

Тоже мне новаторы...

Моек. пр. 2012. - 1997 -
- 22 пр. - с. 7

Известно, что крупнейшие открытия зачастую делаются на стыке, казалось бы, вполне самостоятельных и весьма разных наук. Но не то же ли и в искусстве? В конце марта мне посчастливилось стать зрителем на двух абсолютно не похожих спектаклях. Единственная объединяющая черта - оба зрелища с комфортом расположились на самых что ни на есть стыках.

Национальный хореографический центр Кана* и Нижней Нормандии под руководством Карин Сапорта давал в помещении Театра им. Моссовета «Бал века». Ну понятно: танец, музыка... Но и кино! Пять балетных миниатюр проходили на фоне пяти фрагментов из фильмов великих мастеров. А впрочем, и не на фоне - внутри этих фрагментов! Ибо киноизображение, порой такое огромное, что танцор уместился бы на ладони киногероя, - это не декорация. (Чтобы быть правильно понятым, предлагаю представить кошку, спящую на коврике, и ту же кошку, спящую на руках хозяйки. Как любят повторять рекламщики: почувствуйте разницу.) Кинофрагменты выбраны такие, чтобы страсти переполняли их, а все, что не вмещалось в живой кадр, что рвалось из него, - было освоено (уж простите за это рационалистичное словцо) танцорами. Танец не повторял, не дополнял, не развивал эти страсти, не отталкивался от них - он ими жил!

В лучшие, самые удачные - для зрителя - моменты статичное или динамичное изображение без остатка смешивалось, словно в миксере чародея, с

движениями, с игрой танцоров, и зал пил чудодейственный коктейль. Диво дивное, скажу я вам...

Комическая опера «Мельник - колдун, обманщик и сват» идет в Театре на Малой Бронной (в постановке Сергея Женовача) без чуточки четыре года; слышал, с неизменным успехом. Но для меня этот спектакль - новость, раз попал на него только сейчас. Сюжет, возможно, был неплох для 1779 года, когда пьеска Аблесимова впервые была дана на московской сцене, а по нынешним временам так и вовсе ничтожный. Но велика ли беда?! Актеры играют с таким азартом, весельем, если угодно, куражом, что и сам сюжет, и речевые тексты уходят не на второй даже, а на куда более дальний план. Все это становится просторной, хотя и нехитрой «кристаллической решеткой», в которой вольготно живет... русская песня.

Поют-играют-пляшут и собственно театральные артисты, и фольклорный ансамбль «Русичи». Здорово поют: задорно, печально, проникновенно, чисто... В зале - а полон зал! - все от млада до седа захвачены, вовлечены в песенный мир, пришедший с просторов Владимирской и Курской губерний, с Дона. Нет, не слушают песню - вдыхают, впитывают... Подумалось, ни в жисть не воспринимали бы так эту чарующую красоту, если бы не в спектакле, а по-обычному: вышли на сцену, спели, отключились.

...Как бы хотелось мне назвать создателей двух виденных мной спектаклей новаторами! Но не могу. Что ж, скажите на милость, за новаторство такое, если за два вечера ни одной голысиськи не показали, ни единым матсловом слух не усладили.

* Ошибки в написании названия города нет. В масштабах Франции Кан и Канн отделены один от другого, как, скажем, российские Мурманск и Сочи.